

“Всё, хватит говорить”.

Наместник обернулся и бросил взгляд на Куй Синя.

Всего лишь один взгляд — и Куй Синь тут же закрыл рот. Но в голове он не переставал перебирать сказанное, пытаясь понять, не допустил ли он оплошность, из-за которой наместник разгадал его мысли и потому прервал его.

Предупредив своего, казалось бы, не слишком покладистого подчинённого, наместник вновь повернулся к стоявшему перед ним Шэнь Ляню:

“Есть ли у тебя что-то ещё, что ты хотел бы сказать по поводу сегодняшнего происшествия?”

Шэнь Лянь сделал поклон наместнику, на его лице не было ни малейшего признака паники, он по-прежнему выглядел спокойным и сдержанным, и, легко проговорив, сказал:

“Нет, я уже сказал все, что хотел, еще раньше”.

Наместник, услышав это, посмотрел на него, заметив его независимость и уверенность, кивнул и, смягчив тон, сказал:

“Я поспешил позвать тебя сюда и задавать так много беспорядочных вопросов, надеюсь, ты не воспримешь это всерьез”.

“Не смею!” — быстро ответил Шэнь Лянь, но затем, похоже, заметив двусмысленность своих слов, добавил:

“Господин, ваши переживания вполне естественны. Если бы я оказался на вашем месте и сомневался в человеке, наверное, не смог бы так тщательно все обдумать как вы. Я не возражаю против того, что меня вызвали для допроса”.

Наместник, глядя на Шэнь Ляня, чье выражение лица не изменилось, удовлетворенно кивнул. Затем, взглянув на небо за окном, он наконец сказал: “Раз разговор подошел к концу, я уважаю твой выбор. Сейчас самое время для занятий, так что иди и продолжай слушать лекции”.

“Да”.

Получив согласие наместника, Шэнь Лянь не стал больше задерживаться и, решительно повернувшись, ушел. Однако, когда он поворачивался, он специально взглянул в сторону Куй Синя.

Увидев темное выражение на его лице, уголки губ Шэнь Ляня чуть приподнялись.

□□#

Изначально это должно было быть грандиозное разбирательство, и он должен был воспользоваться этим случаем, чтобы выгнать Шэнь Ляня из академии.

Но сейчас Шэнь Лянь не только легко ушел, но и Куй Синь ощущал, что мнение наместника о Шэнь Ляне не только не ухудшилось, а даже улучшилось, что было для него самым трудным для восприятия.

Размышляя об этом, Куй Синь злобно смотрел на удаляющуюся фигуру Шэнь Ляня, в его голове начали появляться мысли о том, как в следующий раз наказать его, если ему не удалось наказать его сейчас.

Когда Куй Синь, поглощенный этими мыслями, следил за уходом Шэнь Ляня, он вдруг услышал строгий голос позади себя: "Писарь Куй".

Куй Синь вздрогнул, повернулся в сторону голоса и увидел, как наместник смотрит на него с холодным выражением на лице, в его глубоких глазах было что-то, что Куй Синь не мог понять.

Он быстро опустил голову и едва слышно произнес: "Господин".

Наместник смотрел на него без выражения, его пальцы постукивали по столу, и в голосе не было никаких эмоций: "Вы знакомы с Шэнь Лянем до этого?"

Сердце Куй Синя резко сжалось. Он поднял глаза на наместника и вдруг не знал как ответить.

Однако Куй Синь был человеком, прошедшим через множество испытаний, и быстро собрался, спокойно ответив: "Да".

"О?"

Наместник поднял глаза на него, и в его голосе прозвучало любопытство: "Почему ты раньше не упоминал его?"

Куй Синь снова наклонил голову и тихо ответил: "Я услышал о Шэнь Ляне от своего племянника, но мой племянник из класса Сюань и не был с ним близко знаком, поэтому я не считал нужным упоминать это перед вами, господин".

Слушая полуправдивые слова Куй Синя, наместник никак не отреагировал, он просто

продолжал смотреть на него, как будто пытаюсь выяснить, правда ли это.

Руки Куй Синя, спрятанные в рукавах, слегка сжались.

После паузы наместник продолжил: "Я не знал, что племянник писаря Куй учится здесь. Когда мы будем проверять класс Сюань, писарь Куй должен представить его мне, чтобы я мог увидеть, что за человек ваш племянник".

Куй Синь не знал, зачем наместник сказал это, но, услышав его слова, он почувствовал некую неуверенность в своем ответе и в конце концов сказал честно: "Господин, боюсь, я не смогу выполнить ваше желание".

Наместник посмотрел на него с недоумением.

Куй Синь, с трудом собравшись, пояснил: "Мой племянник недавно сломал ногу, сейчас он лежит в постели".

Услышав это, на лице наместника появилась удивленная гримаса, он недоуменно спросил: "Если я не ошибаюсь, племянник писаря Куй собирался участвовать в военном экзамене? Если он сейчас ранен, сможет ли он принять участие?"

Куй Синь, услышав эти слова, снова подумал о Шэнь Ляне, который, покидая, не понес наказания, и в его глазах мелькнула злоба.

Но эта эмоция быстро исчезла, и он снова поднял глаза на наместника, вежливо ответив: "Спасибо за заботу, господин. Мой племянник быстро восстанавливается, и думаю, к началу военного экзамена он сможет вернуться в форму".

Наместник кивнул, спокойно ответив: "Если это так, то это удача".

"Да".

Куй Синь согласился.

После этого в комнате снова воцарилась тишина.

Куй Синь не знал, о чем думал наместник, но чувствовал, как его взгляд продолжает оставаться на нем, и этот взгляд был полон глубоких размышлений.

Куй Синь не знал, возможно ли, что его действия были слишком очевидными, из-за чего наместник заметил ошибку. Он не осмеливался поднять голову, опасаясь, что наместник

сможет прочитать что-то на его лице.

Как только Куй Синь начал сильно нервничать, пот выступил на лбу, наместник наконец заговорил: "В следующий раз, если нет убедительных доказательств, лучше воздержись от высказываний. Иначе, если ошибешься в выводах, это может повредить невинному человеку".

Сердце Куй Синя вдруг забилось быстрее. Он постоянно повторял про себя: "Наместник действительно что-то понял, он точно что-то заметил, если бы не понял, он не стал бы так говорить".

Однако, несмотря на внутреннюю панику, Куй Синь не выказал этого на своем лице. Когда он взглянул на наместника, его лицо сохраняло легкую улыбку. "Да, в следующий раз я не буду так поступать".

Наместник смотрел на него, думая о чем-то, и медленно кивнул: "Хм".

Когда разговор подходил к завершению, глава вовремя прервал их, улыбаясь: "Хорошо, теперь время для занятий. Господин наместник, разве вы не собирались проверить, как учатся в других классах? Давайте перейдем туда!"

"М-м".

Наместник кивнул головой, встал первым и пошел к выходу.

Куй Синь последовал за наместником, только его кулак, спрятанный в рукаве, сжался с силой.

Он понял, что наместник уже начал сомневаться в нем. Он не мог больше действовать против Шэнь Ляня в академии, иначе это привлекло бы подозрения наместника.

В голове Куй Синя мелькнула мысль: он может подождать, когда Шэнь Лянь окажется один за пределами академии, и тогда, независимо от того, умрет ли он или нет, это уже не будет иметь для него значения.

Подумав об этом, Куй Синь снова начал ненавидеть Шэнь Ляня. Он совершенно недооценил своего противника. Он считал, что если бы Шэнь Лянь не был таким выдающимся и трудным для решения, ему не нужно было бы переживать обо всем этом. Он просто нашел бы подходящий повод и решил бы с ним все.

Но вот беда — Шэнь Лянь оказался слишком хорош, и это не оставляло ему никакой возможности для действий.

Куй Синь думал, что если бы эти выдающиеся качества были у его племянника, он был бы очень рад и даже гордился бы им.

Но когда эти качества проявляются у врага и могут стать препятствием для их семьи, то это уже то, что нужно устранить.

Изначально Куй Синь планировал лишить Шэнь Ляня возможности учиться в академии, чтобы тот больше никогда не мог участвовать в экзаменах, а затем отправить людей, чтобы сломать ему ноги. Такой результат он считал бы компенсацией за то, что с его племянником поступили так же.

Однако, глядя на то, как наместник ради Шэнь Ляня отказался от своих принципов, а также видя чрезмерные выдающиеся способности Шэнь Ляня, его планы начали меняться.

Куй Синь понял, что не может позволить Шэнь Ляню продолжать расти, иначе в будущем несчастье постигнет их семью Куй.

В одно мгновение Куй Синь изменил своё отношение к Шэнь Ляню. Если раньше он просто хотел увидеть его в упадке, то теперь искренне желал его смерти.

Определившись с исходом для Шэнь Ляня, Куй Синь изогнул губы в зловещей улыбке, а затем, глядя в сторону его ухода, ухмыльнулся ещё более лукаво.

□□#

Шэнь Лянь ещё не знал, что Куй Синь решил изменить свой способ расправы с ним. Вернувшись в класс, он столкнулся с тем, что учитель уже читал лекцию.

Учитель, увидев вернувшегося Шэнь Ляня, не стал спрашивать, куда тот ходил, а просто кивнул ему и указал на его место.

Как только Шэнь Лянь сел, сидящий перед ним Му Цин не выдержал, повернул голову и с волнением спросил: "Что хотел от тебя глава?"

Шэнь Лянь, видя искреннюю заботу друга, не стал скрывать правду: "Наместник спросил меня, не мой ли супруг готовит для нашей столовой".

Услышав это, Му Цин был потрясён. Он расширил глаза, не веря своим ушам: "Что?! Он что, собирается отменить нам обеда?!"

Учитель, сначала собиравшийся закрыть глаза на их разговор, не смог этого сделать, услышав громкий возглас Му Цина.

Видя, как все ученики повернулись в их сторону, он не выдержал и громко крикнул: "Му Цин!"

"Здесь!" — ответил Му Цин, вскочив на ноги с растерянным выражением на лице.

Учитель с суровым видом спросил: "Что означала та фраза, которую я только что сказал?"

Му Цин понятия не имел, о чём речь. Он всё внимание уделил тому, что произошло с Шэнь Лянем, и совершенно не слушал лекцию. Сейчас он не мог ответить на вопрос учителя.

Учитель, раздражённо посмотрев на него, приказал: "Протяни руку".

Хотя Му Цин не хотел это делать, видя злость учителя, он всё же протянул руку.

Раздался громкий хлопок, когда учитель сильно ударил его по руке указкой.

Му Цин болезненно охнул и, под гневными замечаниями учителя, сел обратно на место.

После того как Му Цин сел, учитель, заметив, что Шэнь Лянь также болтал с ним, нахмурил брови и велел ему встать и ответить на вопрос.

Шэнь Лянь, спокойно взглянув на сердитое лицо учителя, встал и безупречно ответил на вопрос.

Учитель, удовлетворённый ответом, кивнул и продолжил лекцию.

Му Цин, увидев, как Шэнь Лянь, разговаривая, всё равно смог слушать учителя, поднял большой палец и восхищённо сказал: "Круто!"

Шэнь Лянь тихо улыбнулся в ответ и не сказал ни слова.

□□#

В магазине бараньего супа Линь Сяоцзю.

После долгих раздумий, Цзинь Тао, наконец, набралась смелости и подошла к Линь Сяоцзю.

<http://bllate.org/book/15132/1337478>